
Интерлюдия. Хен Гедымдейт.

Зал собрания погрузился в практически полную тишину. Стоило Тиссае уйти, чтобы разобраться с неизвестным нарушителем спокойствия, как обсуждение сразу же приостановилось.

Я сидел, задумчиво постукивая пальцем по подлокотнику, и наблюдал за другими членами Капитула. Францеска как всегда в своей манере скучающе осматривала свои длинные тонкие пальчики, то и дело бросая презрительные взгляды на окружающих. Я тоже не остался без ее внимания, но при этом постарался не подать вида, что меня как-то это все задело. Оставшиеся же члены Капитула в лице Радмира и новенького Гавела перешептывались между собой, обсуждая очередной эксперимент.

Задержав взгляд на последнем, я не сдержался и досадливо поморщился. Ничего из себя не представляющая личность. Нет ни каких-либо выдающихся достижений, ни репутации. Посредственность, которой повезло оказаться в составе Капитула в качестве заплатки. Компромисс, который устроил всех только потому, что требовался еще один человек в состав.

Невольно вспомнился его предшественник. Вот уж точно выдающаяся личность, хоть и с очень скверным характером. Одни только его угрозы расправы над некоторыми членами Капитула чего стоили. И ведь в такие моменты ему хотелось верить, благодаря чему на короткое время даже удалось вернуть Капитул к тому, для чего он создавался.

«Но стоило Ноксу исчезнуть, как все пришлось начать заново», — с трудом сдерживая рвущийся наружу вздох, подумал я.

И хоть я уже тогда стал понимать, что контролировать его у меня не выйдет, все же жаль, что он сгинул.

— Может продолжим? — услышал я скучающий тон эльфийки. — Думаю, Тиссае подойдет в процессе.

— Куда-то торопитесь, госпожа Финдабаир? — с кривой улыбкой спросил Радмир.

— В отличии от тебя, *dh'oine*, — с презрением выплюнув последнее слово, произнесла Францеска, — у меня полно дел, которые...

Договорить женщине оказалось не суждено. Дверь, которая вела на выход, вдруг с грохотом слетела с петель и пронеслась через весь зал собраний, чтобы разлететься о стену напротив.

Только чудом никого из нас не задело. Боюсь, что некоторые из нас могли бы не успеть выставить щит.

Тем временем события продолжили набирать обороты. Из-за завесы поднявшейся пыли, которая скрывала за собой дверной проем, вылетел еще один объект, который приземлился прямиком в пустующее место Тиссаи. Впрочем, этим объектом оказалась сама ректор Аретузы, а точнее ее тело с переломанными конечностями. Это не на шутку всех обеспокоило. В тот же миг я выставил защиту, терпеливо и напряженно ожидая, когда осядет пыль.

Впрочем, были среди нас и те, кто ждать не собирался. Не заботясь о собственной защите, Радмир решил атаковать и запустил заклинание прямо через плену.

Какое-то время ничего не происходило. Все настороженно ждали момента, когда пыль осядет, чтобы понять, достигла ли атака Радмира цели. Но ответ мы получили значительно раньше. Из практически осевшего облака пыли внезапно вылетел огненный снаряд, очень похожий на копье. Он полетел прямиком в Радмира, который только чудом успел сместиться в сторону. Но даже так избежать попадания не удалось — снаряд вонзился ему в плечо и пригвоздил к стулу, на котором он сидел.

Раздался душераздирающий крик, полный боли. В воздухе появился запах паленой плоти. Радмир попытался убрать копье, но одернул руку из-за исходящего от снаряда жара.

Вдруг в наступившей напряженной тишине раздалось звуки постепенно приближающихся шагов. Это привлекло внимание не только мое, но и всех присутствующих. Даже Радмир попытался сфокусировать свой взгляд на том месте, откуда прилетел огненный снаряд. К этому моменту пыль наконец-то осела, но разглядеть что-либо все равно так и не вышло. За дверью царил непроглядная темнота, которая, по мере приближающихся шагов, словно пыталась проникнуть в зал собрания. Стоило только ей пересечь порог, стало понятно, что причиной темноты была темная дымка. Она стала постепенно расползаться по полу зала, стараясь заполнить собой все пространство.

Обеспокоенный происходящим, я собирал силы для укрепления защиты и для того, чтобы быть готовым атаковать. После этого я дал знак эльфийке и Гавелу, чтобы те начали готовить портал на тот случай, если атака не работает.

В этот момент из дверного проема наконец-то появилась фигура нарушителя, вокруг которого концентрация темной дымки была еще больше.

— Тц, промазал, — раздосадовано цыкнул и безэмоционально произнес мужчина, наклонив голову и оценивающе смотря на Радмира.

Больше медлить было нельзя. Мне потребовалась всего пара мгновений, чтобы запитать подготовленное заклинание собранной энергией. Миг — и с моих рук слетела толстая молния, которая устремилась в нарушителя. На пути моей атаки появилась едва заметная темная пелена. Казалось, что молния должна была разбить столь слабую защиту, но все произошло

иначе. Пелена словно впитала в себя молнию, тем самым поглотив ее, как дикий зверь.

Не надо было много ума, чтобы понять, что атака не сработала. Бросив взгляд на Гавела и Францеску, я увидел их растерянные лица и заметил отсутствие портала.

Выругавшись сквозь зубы, я приготовился продолжить бой в попытке выиграть тем самым время для создания портала.

— Я тебя тоже рад видеть, старик, — вдруг сказал нарушитель до боли знакомым тоном.

Произнесенные слова немного сбили меня с толку, отчего вместо очередной атаки я еще раз, только внимательнее, вгляделся в лицо нападавшего. Спустя мгновения, которые показались в этот момент вечностью, я, не веря самому себе, произнес:

— Аварис?

Аварис.

Я медленно осматривал знакомые лица членов Капитула. Ничего не изменилось, кроме чародея, который, судя по всему, занял мое место. Сейчас он со страхом смотрел на меня, отчаянно пытаясь создать портал, чтобы слиться отсюда. Вот только у него ничего не получалось. Заблаговременно установленный мною барьер мешал созданию порталов или же любым иным способам перемещения.

— Бесполезно, — по-прежнему сдерживая эмоции, прокомментировал я действия неизвестного мне чародея.

Вот только он меня словно бы и не слышал. Попытка за попыткой, он упорно старался открыть портал. Собрал энергию, влил ее в зачитанное заклинание и... ничего. И так вновь и вновь, пока он резко не остановился. Выпучив глаза, он согнулся, и его вывернуло кровью. Сам он сильно побледнел, на видимых участках кожи выступили почерневшие вены. Сказалось перенапряжение, вкупе с тем, что он бесконтрольно впитывал окружающую энергию, которая была насыщена Тьмой.

— Идиот, — закатив глаза, сказал я, полностью потеряв в этот момент к нему интерес.

Переведя взгляд на оставшихся личностей, поймал пристальный взгляд эльфийки. Еще недавно помогающая открывать коллеге портал чародейка сейчас с опаской и интересом смотрела на мою фигуру. Необычное сочетание, но главное, что ей хватило ума не совершать никаких враждебных действий, направленных на меня. Впрочем, думаю, пример Радмира оказался для нее более чем показательным.

Последний, к слову, видимо привыкнув к боли, не оставлял попыток убрать чужеродный элемент, торчащий из его плеча. И надо заметить, что еще немного, и у него бы все получилось. Вот только давать ему возможность прийти в себя я не собирался. Подчиняясь моей воле, пламя, из которого соткано копьё, разгорелось сильнее, обжигая тем самым еще больший участок плоти. Радмир вновь закричал от боли и попытался одернуться в сторону, прикрыв лицо целой рукой.

— Аварис, какого... — ожил наконец-то старик Гедымдейт, который все это время удивленно смотрел на меня, словно увидел мертвеца.

Не дав ректору Бан Арда договорить, я запустил в него силенцию.

— Помолчи, — произнес я. — Сейчас я задаю вопросы.

Ненадолго замолчав, я в очередной раз оценил обстановку. На ум пришло только одно слово — бардак. Один хотел завалить вопросами, другого рвало кровью. Третий так и вовсе скоро мог превратиться в подгоревший кусок мяса. Только эльфийка полностью сконцентрировала свое внимание на мне.

В этот момент я зацепился взглядом за тело Тиссаи, которое еще подавало признаки жизни.

— М-да, хреново, — пробормотал я, оценив результаты, которые выдали диагностирующие чары.

Переломанные конечности оказались лишь верхушкой айсберга. К ним добавились несколько сломанных ребер и отбитые внутренние органы. Именно такими были последствия того, что я не смог сдержаться. Чудо, что ректор Аретузы еще была жива. Удивительная воля к жизни.

Задумчиво окинув взглядом присутствующих, я был вынужден досадливо поморщиться. Из всех членов Капитула только сама Тиссаи и обладала хоть какими-то навыками в целительстве. Оставалось только, сплюнув на пол, самому заняться устранением последствий собственной несдержанности.

— Повезло, что я не держу на тебя зла, — пробормотал я, заглядывая в глаза ректора Аретузы.

Накладывая одни целительные чары, щедро снабженные энергией, за другими, я начал постепенно восстанавливать переломанное тело Тиссаи. Возросшая скорость восстановления резерва позволяла не обращать внимания на затраты энергии. К тому же, это приносило свои плоды. Конечности, изогнутые под неестественным углом, приходили в движение и вставали на место. Ребра со слышимым хрустом также вернулись в нормальное положение, отчего чародейка смогла сделать глубокий вдох. Дальше в дело вступили чары, подстегивающие собственную регенерацию. Но, чтобы в процессе ускоренного заживления организм не съел сам себя, пришлось залезть в собственные закрома и влить в рот Тиссаи зелье.

Стоило только женщине почувствовать себя лучше, как в тот же миг она со злостью и обидой посмотрела на меня.

— Могу вернуть, как было, — произнес я в ответ на ее красноречивый взгляд. — Не надо? Чудно.

В процессе лечения я смог немного успокоиться, отчего атмосфера вокруг стала приходить в норму.

— Теперь вернемся к вам, — сказал я, повернувшись к остальным членам Капитула. — Скажите мне... Какая часть фразы «Грифонов и Волков даже трогать не смейте» вам была непонятна?

Никто не спешил отвечать.

— Конечно, я все понимаю, — продолжил я говорить. — Меня долго не было, и все такое. И вы, похоже, решили, что старые договоренности не имеют силы. Иначе я никак не могу объяснить, почему по возвращении я застал толпу чародеев под стенами Каэр Серен? Чародеев, которые собирались уничтожить ведьмачью крепость со всеми ее обитателями, конечно же.

— Но никто из нас не собирался уничтожать ведьмаков, — заговорил Гедымдейт, когда ему наконец-то удалось избавиться от чар немоты.

— То есть ты хочешь сказать, — начал я вкрадчиво говорить, — что я все это выдумал? Если не веришь, можешь сам убедиться.

С этими словами я взмахом руки открыл портал и, указав на него, продолжил:

— Думаю, тебе не составит труда найти останки этих глупцов.

Наступила гнетущая тишина.

— Я верю тебе, — осторожно подбирая слова, произнес Гедымдейт. — Но может ты что-то не так понял? Возможно, это были ренегаты, которые...

Мой насквозь фальшивый смех прервал старика.

— Ренегаты? — переспросил я и, вздернув брови, посмотрел на ректора Бан Арда. — Неужели за пятнадцать лет моего отсутствия все так сильно изменилось, и теперь ренегаты работают на Капитул? Или как ты объяснишь тот факт, что именно благодаря этим самым «ренегатам» я узнал о сегодняшнем собрании, после которого они должны были отчитаться о проделанной работе?

После моих слов старик неслабо удивился и беззвучно открывал рот, не зная, что сказать. Можно было бы подумать, что он просто отличный актер, но, на его счастье, я уже знал, откуда растут ноги у сложившейся ситуации.

Кинув косой взгляд на Радмира, я невольно поморщился. У меня совершенно не было желания выслушивать его, что бы он там ни сказал в свое оправдание. Хотелось только одного: покарать всех ублюдков, посягнувших на то, что принадлежит мне. И сделать это максимально жестоким способом, чтобы другие десять раз подумали, прежде чем решиться перейти мне дорогу.

Игры в добряка и следование чужим правилам мне надоели.

— Старик, — обратился я к Гедымдейту, чувствуя, как губы растягиваются в оскале, — помнится мне, ты хотел реорганизовать Капитул.

Старый чародей невольно кивнул.

В следующий миг в зале собраний послышался крик, полный боли. В нос ударил усилившийся запах горелой плоти, а прибитый к своему стулу Радмир превратился в огромный факел. Трусливого новенького члена Капитула, что занял МОЕ место, впечатало в стену, с которой он сполз, превратившись в кожаный мешок с переломанными костями. Чародейкам же повезло несколько больше. Я ограничился только оглушающими чарами и веревками. Бедная Тиссая, все еще не отошедшая от случившегося с ней ранее, даже не смогла оказать сопротивление, чего не скажешь о Францессе.

Стоит отдать должное эльфийке — она успела выставить защиту и швырнула в меня заклинание, что-то прошипев на Старшей речи. Вот только ее чары разбились о Щит Мрака, а она, не теряя времени зря, тут же собралась слинять. Но трансфигурированный под ее ногами пол помешал плану побега, сковав ее на полпути к выходу. Францесса неуклюже рухнула на пол, где ее все же достигли оглушающие чары.

Спустя несколько мгновений в зале собраний вновь наступила тишина. Огонь, превративший Радмира в уголек, уже погас. По итогу полностью невредимыми и в сознании остались только мы с Гедымдейтом, который хоть и удивленно, но с каким то странным удовольствием наблюдал за происходящим.

— Сейчас самое время, — продолжая кровожадно улыбаться, сказал я.

Несколько часов работы — и в помещении больше ничего не напоминало о произошедших событиях. Мертвые тела чародеев были убраны, а следы моего буйства устранены.

Я сидел на одном из стульев и задумчиво смотрел на двух чародеек, которые так и фонтанировали возмущением. И если Тиссая ограничивалась только комментариями по поводу несправедливого отношения к ее персоне, намекая, что никогда не была враждебно настроена по отношению ко мне, то Францесска вовсе не стеснялась в выражениях и откровенно сыпала проклятиями и угрозами в мой адрес. Впрочем, осуществить их ей было уже не суждено.

Скованные клятвами и обетами, никто из оставшихся членов Капитула больше не сможет нанести мне вреда. Равно как и не смогут никому рассказать о самом факте наличия этих самых клятв.

«Кто же знал, что метка не действует на сильных волей людей», — подумал я, досадливо поморщившись.

Пожалуй, только старик был рад всему, что произошло, ведь теперь у него появился шанс реконструировать Капитул именно так, как он был задуман изначально. И плевать, что ему тоже пришлось дать клятвы, хоть и в менее жесткой форме.

— Куда ты теперь? — спросил Гедымдейт, когда я поднялся со своего места и открыл портал.

Посмотрев на ректора Бан Арда через плечо, я ответил:

— Надо разобраться с одним... воришкой.